

На правах рукописи

БАДМАДОРЖИЕВА ЕЛЕНА БАЯРОВНА

**ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ

2025

Диссертация выполнена на кафедре филологии Центральной Азии в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

**Научный
руководитель**

Бадмацыренова Надежда Бадмажаповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Центральной Азии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

**Официальные
оппоненты**

Тагарова Татьяна Бороевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры бурятской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
Бадмаева Любовь Дашинимаевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 12 февраля 2026 г. в 10 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 24.1.083.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан

«__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д. филол. н.

Н. Б. Даржаева

Н. Б. Даржаева

Введение

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию эмотивных глаголов в монгольских языках в рамках функционально-семантической парадигмы.

Актуальность изучения категории эмотивности обусловлена её значимостью в современной лингвистической науке, поскольку эмоции представляют собой фундаментальный аспект человеческого восприятия и выполняют ключевую функцию в процессе коммуникации. Функционально-семантический анализ языковых средств, репрезентирующих эмоции, способствует выявлению механизмов вербализации субъективного отношения говорящего и его оценочной интерпретации действительности. Особый интерес в этом плане представляет глагольная лексика монгольских языков, так как глагол в них занимает центральное место в структуре предложения и формирует смысловое ядро высказывания.

Полифункциональность, многозначность и семантическая гибкость глаголов делают их оптимальным объектом для изучения системных связей и особенностей функционирования языка. Таким образом, исследование функционально-семантической структуры глаголов в монгольских языках способствует более глубокому пониманию их роли в передаче эмоций, специфики эмоциональной картины мира монголоязычных народов.

Настоящее исследование позволяет решать вопросы, связанные с многоаспектным анализом конкретного языкового материала, обозначающего основные виды и функционально-семантические группы эмоций, с установлением их сходств и различий в рассматриваемых языках, закономерностей и способов передачи значений и т.д. Языковой материал, извлечённый из Национальных корпусов монгольских языков, позволяет существенно повысить достоверность выводов.

Состояние изученности проблемы. Отечественные и зарубежные лингвисты уделяют значительное внимание исследованию эмотивной лексики, включая глагольную лексику. В данных исследованиях рассматриваются вопросы описания и анализа эмотивной лексики с разных сторон: семантической

структуры слова, функционально-семантической классификации, способов выражения эмоций средствами языка, синтаксических особенностей обозначения эмоциональной активности, развития психологической теории эмоциональности слова и др. [Апресян, 1993, 2011, 2015; Бабенко, 1989, 2018, 2021; Зализняк, 2012, 2013; ИONOва, 1998, 2019, 2022; Ионесян, 2020, 2022; Чертыкова, 2015, 2016; Шаховский, 2008, 2009; Kövecses, 2000; Mesquita, Walker, 2003; Wierzbicka, 1991, 1994, 1999 и др.].

Однако изучение эмотивной лексики в монгольских языках имеет сравнительно непродолжительную историю как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Системные монографические исследования до сих пор отсутствуют, а имеющиеся работы ограничиваются научными статьями. Данные исследования посвящены структуре и семантике сложных эмотивных конструкций [Скрибник, 1982, 2015, 2024], лингвокультурным характеристикам эмоций [Митриев, Есенова, 2013; Харчевникова, Лиджиева, 2015; Эрдэнэ-Очир, 2012 и др.], выявлению закономерностей процессов вербализации и восприятия эмотивных составляющих невербальных знаков [Тумээ, 2012], установлению специфики вербализации эмоций средствами монгольских языков [Абаева, 2022; Т. Baljir, D. Dorjsembe, 2023; Даржаева, 2021, 2022 и др.; Дадиева, 2023, 2024; Choijin, 2014, 2018 и др.; Мулаева, 2020; Сундуева, 2011, 2018, 2022; Цыренов, 2021, 2022, 2024 и др.].

Исследованию же конкретно эмотивных глаголов монгольских языков были посвящены работы Н. М. Мулаевой [2020] по анализу и классификации лексико-семантических групп эмотивных глаголов, называющих «базовые» эмоции в текстах эпоса «Джангар», Н. Б. Даржаевой [2022, 2023] по изучению комбинаторики бурятских глаголов эмоции и синтаксического выражения валентности стимула эмоциональной реакции, Б. Д. Цыренова [2021, 2024] и Е. В. Сундуевой [2022, 2023] по выявлению семантических особенностей обозначения эмоций в монгольских языках.

Объектом исследования являются функционально-семантические группы эмотивных глаголов в монгольских языках.

В качестве **предмета исследования** выступают функционально-семантические особенности эмотивных глаголов в монгольских языках.

В исследовании рассматривается то, каким образом эмотивные глаголы функционируют в языке, какие значения они передают и как используются в различных контекстах. Кроме того, в рамках исследования уделено внимание особенностям семантической структуры эмотивных глаголов, выявлению общих черт и специфических различий.

Цель проводимого исследования заключается в описании и функционально-семантической классификации эмотивных глаголов в монгольских языках.

Для реализации данной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) определения понятия «эмотивные глаголы» как объекта изучения и создания фактологической базы для лингвистического описания на основе материала, извлечённого из лексикографических источников, корпусов национальных языков;
- 2) обозначения объёма и границ ФСТ эмотивных глаголов монгольских языков;
- 3) описания и систематизации функционально-семантической структуры эмотивных глаголов монгольских языков;
- 4) характеристики парадигматических отношений и системных связей эмотивных глаголов;
- 5) выявления национально-специфических черт, отражённых в функционально-семантических проявлениях эмотивных глаголов.

Источниками исследования послужили двуязычные, сравнительные, толковые, этимологические словари:

1. «Большой академический монгольско-русский словарь» [2001-2002, в 4-х т.];
2. «Бурятско-русский словарь» [Шагдаров, 2010, в 2-х т.];
3. «Калмыцко-русский словарь» [Муниев, 1977];
4. «Монгольско-русский словарь» [Голстунский, 1895, в 3-х т.];
5. «Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора)» Б. Х. Тодаевой [Тодаева, 2001];

6. «Толковый словарь бурятского языка» [Сундуева, Бальжинимаева и др. 2022, 2023];

7. «Толковый словарь калмыцкого языка» [Пюрбеев, 2022, в 2-х т.];

8. «Этимологический словарь монгольских языков» [Санжеев, Орловская, Шевернина, 2015, 2016, 2018];

9. Монгол хэлний их тайлбар толь [URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary>] и др., и примеры, извлечённые из Национальных корпусов рассматриваемых языков.

Материалом исследования являются языковые материалы, включающие выборку из лексикографических источников, и данные цифровых корпусов и словарей. Общий объем проанализированных лексических единиц составил 404 единицы.

Методологическую базу диссертации составили труды ведущих лингвистов в области общего и частного языкознания: Л. Г. Бабенко, В. Ю. Апресян, В. И. Шаховского, А. Wierzbicka, Е. Р. Ионесян, Е. А. Дадуевой, Е. В. Сундуевой, Б. Д. Цыренова и др.

Методы исследования Методы исследования включают описательный подход, структурные методы (дефиниционный, компонентный, оппозитивный анализы), сравнительно-исторический метод, элементы словообразовательного, контекстуального и количественно-статистического анализов. Перечисленные методы были применены как отдельно, так и в комплексе на протяжении всего исследования

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в рамках монголоведения осуществлено комплексное изучение функционально-семантических особенностей эмотивных глаголов, включая разработку их функционально-семантической классификации, что расширяет существующие представления о категории эмотивности в монгольских языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении и углублении исследования монгольских языков, эмотивные глаголы впервые подвергаются исследованию в монгольских языках в рамках функционально-семантической парадигмы. Результаты исследования могут быть использованы как для изучения особенностей функционирования монгольских языков,

так и для дальнейшего анализа эмотивных глаголов в других языках и культурах, позволяя лучше понимать механизмы выражения эмоций через языковые структуры.

Практическая значимость работы. Полученные данные вносят вклад в развитие теоретической лингвистики, расширяя научное понимание структурно-семантических особенностей лексики монгольских языков. Результаты исследования могут быть применены в сравнительном изучении монгольских языков, в лексикографии – при создании тезаурусов и идеографических словарей.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечиваются исходными теоретическими положениями, применением взаимодополняющих методов исследования, адекватных поставленным целям и задачам, привлечением обширной эмпирической базы, включающей данные Национальных корпусов исследуемых языков и авторитетные лексикографические источники.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) каждый тип эмоции, передаваемый эмотивными глаголами в монгольских языках, образует функционально-семантический класс, базирующийся на семантической идее. Внутри каждого функционально-семантического класса выделяются глагол-идентификатор и глаголы, имеющие дифференциальные семы. Рассматриваемые глаголы, обозначая разнообразные подтипы эмоций, могут быть сгруппированы в пять функционально-семантических подгрупп, выделяемых на основе категориально-лексических сем «состояние», «воздействие», «отношение», «выражение», «становление»;

2) рассматриваемые функционально-семантические группы эмотивных глаголов не являются изолированными образованиями, поскольку между ними существуют смысловые взаимосвязи. Эмотивные глаголы часто принадлежат одновременно нескольким ФСГ (а также функционально-семантическим подгруппам). Кроме того, эмотивные глаголы в монгольских языках пересекаются с глаголами мышления, речи и т.д. Такое пересечение обусловлено

тем, что эмоции являются неотъемлемой частью психических процессов человека, включая волю и интеллект;

3) эмотивные глаголы в монгольских языках характеризуются широким образованием сложных глагольных конструкций. Степень участия компонентов в формировании эмотивного значения различается, основной функцией таких глагольных сочетаний является усиление интенсивности действия и повышение экспрессивной выразительности;

4) семантика и функционирование эмотивных глаголов в монгольских языках раскрывают традиционное мировоззрение, эмоциональные особенности и культурные ценности монгольских народов;

5) репрезентация эмоций посредством глагольной лексики в монгольских языках характеризуется наличием универсальных тенденций, обусловленных как биологически заданными механизмами формирования эмоциональных состояний, так и культурно-контекстуальным восприятием и концептуализацией эмоциональных процессов. Наряду с этим каждому рассматриваемому языку присущи национальные особенности, проявляющиеся в способах вербального воплощения конкретных эмоциональных проявлений.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка условных сокращений, библиографии (187 источников, в том числе справочный материал), приложения.

Апробация результатов. Ключевые положения исследования отражены в 7 статьях, три из которых опубликованы в соответствующих научной специальности журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Промежуточные итоги диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры филологии Центральной Азии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова». Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на международных научных конференциях: Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2023» (МГУ, 2023), Международной

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2024» (МГУ, 2024), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящённой 77-летию со дня рождения Л. Г. Скородумовой (МГЛУ, 2023), Международной научной конференции магистрантов, аспирантов «Новый век научных исследований – 2024» (г. Улан-Батор, 2024).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор объекта и актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается степень изученности проблемы, освещаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические основы изучения эмотивных глаголов в монгольских языках» посвящена состоянию изученности темы и представляет собой подробный анализ отечественных и зарубежных исследований эмотивных глаголов. Изучение эмоциональной сферы привлекает внимание исследователей различных научных направлений, использующих разнообразные подходы, среди которых выделяются два основных подхода к изучению эмоций:

1) универсалистский подход, который подчеркивает биологические корни эмоций и их универсальность для всех культур (П. Экман, К. Изард и др.);

2) релятивистский подход, рассматривающий эмоции как социально-культурные конструкторы, зависящие от нормативных практик и культурных стандартов (М. Росальдо, К. Лутц и др.).

Кроме того, осуществлен обзор современных интегрированных подходов, стремящихся объединить обе исследовательские перспективы путем признания универсальности базовых эмоций, параллельно отмечая зависимость их восприятия и манифестации от культурного контекста (Ф. Элсворт, Дж. Бостер и др.).

В данной главе был рассмотрен вопрос о соотношении понятий «эмоция» и «чувство», сохраняющий научную актуальность, так как эти понятия регулярно употребляются параллельно, вызывая

дискуссии о границах их содержания. Выделяются следующие подходы к разграничению этих понятий:

1) эмоции – ситуативные реакции, чувства – устойчивые, длительные отношения (А. Н. Леонтьев);

2) эмоции – одна из форм чувств, быстро проходящие и интенсивные реакции (В. Вундт, Р. С. Немов и др.);

3) чувства как разновидность эмоций: чувства – особые, сознательно фиксированные эмоциональные состояния (В. М. Смирнов, А. И. Трохачев и др.).

Каждый подход отражает разные аспекты эмоциональной жизни, соединяя биологические и культурные основания. Настоящее исследование придерживается традиционного биолого-психологического подхода к пониманию эмоций, следуя концепции А. Н. Леонтьева. Диссертация включает изучение базовых эмоций «страх», «гнев», «отвращение», «грусть», «радость», «стыд», «удивление», «презрение», фокусируясь исключительно на непосредственно возникающих реакциях.

Ключевое понятие «эмотивность», как отдельное явление, стоящее на границе психологии и лингвистики, не имеет четкого и единого определения. Обозначены следующие подходы к осмыслению категории эмотивности:

1) коммуникативный подход, рассматривающий эмотивность как функционально-семантическую категорию, отражающую внутренние переживания говорящего (К. Бюлер, Л. А. Калимуллина и др.);

2) психолингвистический подход, изучающий языковые конструкции с устойчивыми ассоциативными связями, придающими словам эмоциональную окрашенность (Д. Н. Шмелев, Е. Ю. Мягкова, М. Н. Шорина и др.);

3) семантический подход, выявляющий компонентную структуру значений языковых единиц, причем ключевая роль в отображении эмоциональных феноменов отводится лексическим средствам (Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховский);

4) когнитивный подход, рассматривающий эмоциональные концепты и метафоры как оптимальный способ представления эмоций (А. Вежбицкая, Н. А. Красавский, З. Кевечеш и др.);

5) когнитивно-дискурсивный подход, анализирующий эмоциональные состояния через структуру текста и устной речи посредством различных грамматических и просодических элементов (А. П. Чудинов, Ю. С. Степанов и др.).

Категория эмотивности тесно переплетается с рядом смежных понятий, среди которых выделяются понятия «эмоциональность», «экспрессивность» и «оценочность». С одной стороны, указанные категории обладают существенными дифференцирующими признаками, позволяющими чётко отделять их друг от друга, с другой стороны, полноценное функционирование каждой из них невозможно без участия остальных. Эмотивность определяется как функционально-семантическая категория, характеризующаяся выражением эмоций через языковые средства. Эмоциональность же связана с самим фактом присутствия и проявления эмоционального состояния, не обязательно зависящего от языковых факторов. Экспрессивность представляет собой коммуникативную характеристику, направленную на повышение выразительности речи. Некоторые исследователи подчеркивают прочную связь категорий эмотивности и оценочности, утверждая, что любая эмоциональная реакция человека обязательно содержит оценочный компонент. Например, Е. М. Вольф трактует эмотивность как эмоционально окрашенную оценку объекта восприятия, выражающую индивидуально-чувственное отношение субъекта¹.

Результаты исследований эмотивных единиц языка демонстрируют, что в процессе выражения эмоций задействованы языковые единицы абсолютно всех языковых уровней. Однако доминирующая роль в раскрытии эмотивного потенциала языка, по мнению большинства лингвистов, принадлежит лексическому уровню. В рамках первой главы подробно рассмотрены существующие подходы к определению и классификации эмотивной лексики, приведены основные классы и группы таких лексических единиц. Предлагается различать широкий и узкий подходы к пониманию эмотивной лексики:

¹ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф; ответственный редактор Г. В. Степанов. Москва: Наука, 1985. 228 с.

1) широкий подход: любое слово может приобретать функционально эмотивное значение в определенной речевой ситуации (Е. Ю. Мягова, А. Вежицкая и др.);

2) узкий подход: ограничение эмотивной лексики только теми словами, которые имеют прямое указание на эмоции или содержат выраженные эмоциональные оттенки (Л. Г. Бабенко, В. И. Шаховский и др.).

Различны также подходы к классификации эмотивной лексики. Среди рассмотренных типологий наибольшего внимания заслуживают:

1) типология В. И. Шаховского², основанная на трех группах: аффективы (эмоциональные значения превалируют над понятийными); коннотативы (эмоциональные смыслы сосуществуют с понятийными); потенциативы (эмоциональность реализуется только в контексте);

2) классификация Ю. Д. Апресяна³, предусматривающая деление на базовую лексику эмоций, слова, обозначающие эмоции косвенно, и метафору, которая обозначает определенный физический симптом чувства;

3) классификация М. Я. Блоха и Н. А. Резниковой⁴, согласно которой выделяются номинативы (прямые обозначения эмоций), ассоциативы (имеют эмоциональные ассоциации), экспрессивы (выражают эмоциональное отношение) и окказиональные эмотивы (эмоциональны только в определённом контексте);

² Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. № 1. 1994: С. 20-21

³ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного исследования / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

⁴ Блох М. Я. Средства эмоционального воздействия политических выступлений / М. Я. Блох, Н. А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 9(60). С. 14-19.

4) двухчастная классификация З. Кёвечеша⁵, делящая эмотивы на экспрессивные (кратковременные эмоциональные вспышки, выраженные междометиями) и описательные (широкий диапазон способов номинации и описания эмоций);

5) подход Л. Г. Бабенко^{6 7}, основанный как на анализе собственно категориально-лексических сем, так и на сочетаниях различных типов сем (категориальных, лексических, грамматических). Данный подход лег в основу настоящего исследования.

Выполнен анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной категории эмотивности в монгольских языках. Современное состояние изученности темы представляется многогранным и зависит от подхода, применяемого исследователями:

1) коммуникативный подход: исследования эмотивных синтаксических конструкций в бурятском языке (Е. К. Скрибник, Н. Б. Даржаева, Е. А. Дадусева и др.);

2) семантический подход: изучение структурно-семантических особенностей эмотивов (Б. Д. Цыренов, Н. Н. Николаева, Н. В. Мулаева и др.);

3) лингвокультурный подход: анализ метафорического выражения эмоций с учётом культурных особенностей (В. Munkhbat, Z. Choijin и др.).

4) психолингвистический подход: экспериментальное изучение восприятия и вербализации эмоций (О. Тумээ, Е. Б. Трофимова и др.);

⁵ Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 224 p.

⁶ Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций : словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Москва: Кабинетный ученый, 2021. – 431 с.

⁷ Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

5) этимологический и фоносемантический подход (Е. В. Сундуева).

Вместе с тем несмотря на заметный прирост количества исследований в последние годы, общий объем публикаций по указанной тематике остается незначительным, а специализированные монографии, дающие полное освещение проблемы, фактически отсутствуют.

В рамках второй главы «Семантическая структура эмотивных глаголов в монгольских языках» проведен обзор подходов к классификации глаголов в монгольских языках начиная с XIX века, выделены этапы систематизации грамматических категорий и изучения семантических особенностей глаголов. Особое внимание уделено работам Г. Д. Санжеева, Ц. Б. Цыдендамбаева, Е. А. Кузьменкова, У.-Ж. Ш. Дондукова и других исследователей, предложивших методы классификации глаголов по различным параметрам (морфологическим, синтаксическим, семантическим). Однако в монголоведении до сих пор отсутствует разработанная система полной семантической классификации слов, ранее проводились преимущественно тематические классификации. В рамках настоящего исследования проведена классификация эмотивных глаголов монгольских языков, основанная на методологии Л. Г. Бабенко [Бабенко, 1989; БТСРГ, 2009]. Выделено семь функционально-семантических групп (ФСГ), включающих глаголы со значениями страха, радости, печали, гнева, стыда, удивления, а также презрения и отвращения. Эмотивные глаголы внутри функционально-семантической группы интегрируются вокруг категориально-лексической семы, представляющей собой базовую структурообразующую единицу данной категории.

Обобщённая иерархия функционально-семантических групп эмотивных глаголов в монгольских языках представляется следующим образом:

- 1) идентификатор;
- 2) функционально-семантические подгруппы внутри каждой из указанных групп;
- 3) синонимические ряды внутри каждой подгруппы;

4) глагол, непосредственно обозначающий эмоцию.

Употребление по отношению к выделяемым лексическим множествам терминов «функционально-семантическая группа слов» и «функционально-семантическая подгруппа» обусловлено учетом не только первичной, но и вторичной эмотивной номинации в литературно-художественном контексте при составлении семантической классификации эмотивных глаголов в монгольских языках с целью наиболее точного установления состава лексико-семантических группировок, охватывающих как прямые, так и переносные значения.

Каждой функционально-семантической группе присваивается семантическая идея, на основании которой все входящие в неё единицы объединяются в единое целое. Эта идея формулируется в виде обобщённой дефиниции, позволяющей выявить общий смысл всех элементов данной подгруппы. Каждый синонимический ряд, входящий в такую группу, конкретизируется посредством прототипического сценария, который включает в себя не только лингвистические аспекты, но и данные о культурологической специфике и модально-оценочной составляющей. Таким образом, структура функционально-семантических групп становится многослойной и насыщенной разными уровнями значимости.

В рамках предлагаемой классификации в составе ФСГ с учетом регулярно повторяемых дифференциальных сем определенного аспекта формируются функционально-семантические подгруппы. Каждая подгруппа детально описывается с указанием особенностей использования глаголов, их семантических компонентов и механизма включения в контекст.

Всего выделено пять функционально-семантических подгрупп:

1) глаголы эмоционального состояния: включают глаголы, обозначающие внутреннее переживание эмоций без активного проявления (например, стпм. *uyidqarlaqu* ‘постоянно, беспрестанно скучать, грустить, кручиниться, скорбеть’, бур. *уйдхарлах* ‘грустить, печалиться, скорбеть’, монг. *уйтгарлах* ‘1) грустить, тосковать; унывать; 2) печалиться, кручиниться, скорбеть, горевать’; стпм. *alangtraqu* ‘изумляться’, калм. *алңтрх* ‘1. удивляться, быть удивлённым 2. сомневаться’);

2) глаголы становления эмоционального состояния: обозначают постепенный переход в новое эмоциональное состояние (например, стпм. *kōkikū* ‘воспрянуть духом, делать что-то с рвением, напрягать силы, увлекаться чем-либо, быть побуждаемым, поощряемым, подстрекаемым’, бур. *xūxixə* ‘веселиться, радоваться, ликовать’, монг. *xəxəx* ‘ободряться, оживляться; вдохновляться; возбуждаться, увлекаться чем-либо, воспрянуть духом; ликовать’);

Широко в данной подгруппе представлены видовые формы глаголов, указывающие на завершенность, незавершенность, многократность, длительность или однократность протекания эмоции (например, от бур. *айха* – бур. *айшаха*, бур. *айнтаха*).

Помимо этого, сложные глагольные конструкции, представляющие собой ряд аналитических конструкций и эмотивных парных глагольных сочетаний, могут обозначать фазу развития эмоции. Если аналитические конструкции ярко демонстрируют динамику развития эмоций, то эмотивные парные глагольные сочетания чаще всего выражают интенсивность эмоционального состояния (монг. *баярлах хөөрөх* ‘сильно радоваться’) либо уточняют характер протекания эмоции (монг. *уурлаж давилах* ‘раздражаться, гневаться’);

3) глаголы эмоционального воздействия – наиболее многочисленная подгруппа глаголов, по категориальному признаку глаголы подгруппы включаются в класс каузативов, обозначающих психические воздействия на эмоциональную сферу человека, каузацию эмоциональных состояний. На основе анализа способов выражения каузативности выявлено, что эмотивные глаголы монгольских языков тяготеют к морфологическому выражению категории каузативности. Маркерами каузативов выступают словообразовательные аффиксы, например, монг. *хачирхах* ‘дивиться, удивляться, изумляться’ – монг. *хачирхуулах* ‘удивлять, изумлять’. Помимо морфологического способа образования каузативной формы, эмоциональное воздействие выражается посредством сложных глагольных конструкций типа монг. *цухал хүргэх* ‘разозлить’, бур. *айлгажа байха* ‘держат в страхе’ и т.д. Отмечены примеры с лексическим способом выражения каузативности. Такие каузативные глаголы не имеют специальных

аффиксов, каузативность получает имплицитное выражение (монг. *балчих* ‘стыдить, смущать’) и др.;

4) глаголы эмоционального отношения: показывают активное отношение субъекта к объекту, персонализируя внутреннюю реакцию (например, стпм. *kögseyikü* ‘озлиться, прийти в азарт (от гнева), вспылить’, монг. *хөгсөх* ‘приходить в раздражение, раздражаться, злиться’, монг. *хөгсийх* ‘быть надменным, зазнаваться; возбуждаться (от гнева), разозлиться’, калм. *көгсх* ‘рассвирепеть’);

5) глаголы внешнего выражения эмоций: фокусируются на физическом проявлении эмоций через мимику, жесты, звуки (например, стпм. *šayšaraqu* ‘чмокать губами, закрыв рот рукой (при удивлении)’, стпм. *šaysiqu* ‘прищелкивать языком, чмокать губами (при удивлении)’, монг. *шагирах* ‘щёлкать языком (в знак удивления, огорчения), всплескивать’, монг. *шагших* ‘1) стрекотать (о сороке); 2) щёлкать языком, чмокать губами (от удивления); дивиться, удивляться, поражаться’).

Функционально-семантические группы эмотивных глаголов в монгольских языках характеризуются разветвленной системой парадигматических отношений.

Многозначность проявляется в трех типах: глаголах, обозначающих эмоцию во всех своих лексико-семантических вариантах, глаголах, обозначающих эмоцию в первичных лексико-семантических вариантах, глаголах, обозначающих эмоцию во вторичных лексико-семантических вариантах.

Пополнение глагольной эмотивной лексики в монгольских языках происходит преимущественно путем формирования переносных значений у глаголов конкретного значения. Основными моделями метафорического переноса являются: перенос на основе сходства внешних признаков и форм (например, стпм. *burčiginaqu* ‘гневаться, сердчать, показывать неудовольствие’, бур. *буршаганаха* ‘кипятиться, горячиться; нервничать перен. быть недовольным; хмуриться’, монг. *бурчигнах* ‘сильно гневаться, сердиться’, калм. *буржңих* ‘кипятиться, горячиться, быть недовольным’), перенос на основе общности характера движений (например, стпм. *čerbekü* ‘поднимать руки и ноги кверху (в пляске); отмахиваться,

обороняться', монг. *цэpvэx* 'отпрыгивать, отскакивать (в испуге), отдёргивать (руку); удаляться, отдаляться').

Антонимические отношения в системе эмотивных глаголов наблюдаются как между отдельными лексемами (например, бур. *уйдахa* – бур. *баярлахa*), так и между целыми функционально-семантическими группами (например, глаголы со значением «грустить» – глаголы со значением «радоваться»). Дополнительная градация по интенсивности переживания (например, легкий страх и ужас) усложняет картину антонимичных связей.

Синонимические отношения представлены тремя типами синонимов: абсолютными (например, монг. *урилах* – *уурлах* 'сердиться, злиться; раздражаться; гневаться; возмущаться'), идеографическими (например, калм. *болhаx* 'остерегаться и поэтому быть внимательным', калм. *хальшрх* 'остерегаться и не решаться сделать что-либо', калм. *сежгlх* 'остерегаться и проявлять мнительность') и стилистическими (бур. *баярлахa* нейтр. 'радоваться, веселиться, приходить в восторг' – бур. *баясахa* высок. '1) радоваться, веселиться; быть довольным; 2) восторгаться чем-либо; 2) быть в хорошем настроении; 3) гордиться чем-либо' – бур. *баярхахa* высок. '1) быть довольным, восторгаться; 2) быть в хорошем настроении; 3) гордиться чем-либо' – бур. *аяглахa* книжн. '1) вести себя игриво; 2) делать ужимки, манерничать; 3) веселиться, развлекаться' – бур. *сэнгэхэ* разг. '1) веселиться, радоваться, развлекаться, забавляться; 2) наслаждаться; нежиться, блаженствовать')⁸. Идеографические синонимы отличаются оттенками значения при нейтральной стилистической окраске, что позволяет передавать тонкие нюансы эмоциональных переживаний. Стилистические синонимы демонстрируют функциональную стратификацию эмотивной лексики в монгольских языках.

Эмотивные глаголы проявляют значительную междкатегориальную подвижность, пересекаясь с глаголами мышления, речи, поведения, физиологических процессов. Это

⁸ Санжина Д.Д. Бурятский язык: стилистический аспект лексической синонимии : словарь-справочник / Д. Д. Санжина ; Федеральное агентство по образованию, Бурятский гос. ун-т. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009: С. 41.

свидетельствует о целостном восприятии эмоциональной сферы в монгольской языковой картине мира и об интеграции эмоций в общую систему психических процессов человека.

В главе 3 «Функционально-семантические особенности эмотивных глаголов в монгольских языках» определены направления семантического развития эмотивных глаголов в монгольских языках, выявлены ключевые закономерности их структурирования.

Анализируемый материал охватывает 404 глагольные единицы (93 в старописьменном монгольском языке, 66 в калмыцком языке, 108 в бурятском языке, 137 единиц в современном монгольском языке), репрезентирующие базовые эмоции («страх», «радость», «гнев», «отвращение», «стыд», «удивление», «грусть», «презрение»), каждая из которых формирует самостоятельную функционально-семантическую группу.

Выделены базовые глаголы-идентификаторы функционально-семантических групп (например, стпм. *bayarlaqu*, бур. *баярлах*, монг. *баярлах*, калм. *байрлх* 'радоваться') за исключением ФСГ глаголов со значением «удивляться» в калмыцком языке, в которой глагол-идентификатор не выявлен. Данные глаголы-идентификаторы определяются на основе высокой частотности употребления, широкого семантического объема и нейтральной стилистической окраски. Вызывает интерес ФСГ глаголов со значением «презирать, испытывать отвращение», для которой характерно наличие уникального глагола-идентификатора для каждого из рассматриваемых языков (монг. *зэвүүрхэх* '1) возмущаться; 2) испытывать отвращение'; бур. *жэрхэхэ* 'чувствовать отвращение, брезговать'; калм. *жигих* '1) чувствовать отвращение, омерзение, гадливость 2) испугаться').

Характерной особенностью исследуемого материала является сохранение общемонгольского характера с некоторыми изменениями в каждом конкретном языке (например, стпм. *baqatuqu* 'находить удовольствие, нравиться, быть по сердцу, по мысли, желать, зариться', бур. *бахатаха* '1) сильно желать, гореть желанием 2) восхищаться, интересоваться, находить удовольствие в чем-либо', монг. *бахдах* '1) восторгаться, быть в восторге,

восхищаться; радоваться; чувствовать, находить удовольствие, любоваться; 2) гордиться', калм. *бахтх* 'восторгаться, восхищаться, получать удовольствие').

Наряду с общими элементами в каждом из рассматриваемых языков и во всех ФСТГ выделяются уникальные глагольные единицы, характерные исключительно для одного из рассматриваемых языков (например, стпм. *jigkikü* 'чувствовать отвращение, гнушаться, раздумывать, постоянно думать от страха, боязни', бур. *жэыхэ* 'опасаться, бояться', монг. (бур. диал) *жихийх* 'опасаться, бояться'; стпм. *saylaqu* (с пометой калм.) 'быть осмотрительным, бдительным, остерегаться', калм. *саглх* 'остерегаться'; стпм. *gelmekü* 'вдруг испугаться, перепугаться', монг. *гэлмэх* 'внезапно испугаться') и др.

Кроме того, некоторые глаголы одного и того же корня выражают различные эмоциональные аспекты (стпм. *emiyeekü* 'бояться, робеть, трусить, побаиваться, оберегаться, остерегаться, опасаться, обнаруживать испуг, тревогу; отлынивать от дела', бур. *эмээхэ* (*эмэйхэрхэ*) 'проявлять заботу, нежно обращаться с кем-то', калм. *эмэх* 'стесняться, смущаться быть скромным', монг. *эмээх* 'страшиться, бояться, побаиваться', либо вовсе утрачиваются / утрачивают эмотивное значение в отдельных языковых системах (стпм. *γayıqaqu* 'удивлять, быть изумленным', монг. *гайхах* '1. удивляться, изумляться, приходить в изумление; дивиться, повергнуть в изумление; любоваться 2. поражаться, ахать от удивления 3. восхищаться, восторгаться, приходить в восторг, восхищение от кого- чего-либо, быть в восторге, восхищении от кого- чего-либо', бур. *гайхаха* 'удивляться, изумляться, дивиться, поражаться', калм. *һаэхх* 'смотреть, глядеть (преимущественно на выставке)'). Отмечена основа в старописьменном монгольском языке, которая не получила развития в рассматриваемых языках (стпм. *yekeürekiü* 'гнушаться, чувствовать отвращение, тошнить, претить (от неряшливой позы, от докучливого, назойливого человека)').

Каждая из выделенных функционально-семантических подгрупп отличается наличием образных глаголов (особенно в подгруппе глаголов внешнего проявления эмоций). Их особая семантика способствует яркому отображению эмоциональных состояний, что

является важной характеристикой эмотивных глаголов в монгольских языках в целом (например, монг. *бэмбэгэнэх* 'дрожать, трепетать (от страха)', восходящий к праоснове *bembe-*, означающей физическое движение, связанное с дрожью или трепетом).

Наиболее многочисленными среди функциональных семантических групп оказались группы с семантикой гнева и страха, что соответствует общей лингвистической тенденции доминирования негативных эмоций вследствие их первостепенной роли в процессе биологической адаптации и выживания индивидов.

Исследование показало наличие уникальных культурных характеристик в представлении эмоций в монгольских языках. Центральной культурной категорией выступают понятия «душа», «сердце», воспринимаемые как хранилище эмоциональных переживаний. Данное представление отражается в семантике глаголов и в многочисленных идиоматических выражениях. Другая важная черта заключается в ограниченной демонстрации эмоций, в особенности положительных, и негативной оценке излишнего эмоционального проявления (например, бур. *mañайxa* 'расплываться в улыбке, улыбаться во весь рот, радоваться; перен. быть простофилей (или растяпой)'; монг. *догидох* 'быть чересчур свирепым, жестоким, неистовым'). Такая тенденция свидетельствует о традиционно присущем монголоязычным культурам этосе сдержанности и умеренности в эмоциональных проявлениях.

Некоторые глаголы непосредственно связаны с социальными ролями и статусом, отражающими традиционные ценности общества (например, стпм. *berilekü* 'быть застенчивым, конфузиться, стыдиться (о женщинах)', монг. *бэрлэх* 'быть застенчивым, стыдиться, конфузиться', монг. *бэргэх* 'стесняться, робеть', калм. *бермсx* 'стесняться').

В заключении обобщаются и формулируются основные выводы, подводятся наиболее значимые результаты работы.

Эмотивные глаголы в монгольских языках образуют подсистему, характеризующуюся сложной внутренней организацией и наличием ряда функционально-семантических групп, объединённых общей идеей выражения эмоционального состояния субъекта речи. Кроме

того, каждая функционально-семантическая группа включает в себя подгруппы глагольных единиц, выражающих дифференциальные семы «эмоциональное состояние», «становление эмоционального состояния», «эмоциональное воздействие», «эмоциональное отношение», «выражение эмоционального состояния»

Исследование выявляет сохранение общемонгольской основы с уникальными чертами каждого языка, а также процесс формирования новых эмоциональных смыслов посредством метафорического переноса, семантического сдвига и морфологической деривации. Важную роль играют грамматико-морфологические механизмы, обеспечивающие разнообразие способов выражения оттенков и степеней интенсивности эмоций. Культурные особенности монгольских языков выражаются в ограниченном проявлении эмоций и традиционно присущих ценностях сдержанности и умеренности.

Проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего сравнительного анализа эмотивной лексики монгольских языков с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками, углубленного изучения диахронического развития эмотивной лексики, исследования влияния контактов с другими языками на формирование эмотивной лексики, составления специализированных словарей эмотивной лексики монгольских языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Бадмадоржиева Е.Б. Семантико-функциональные особенности эмотивных глаголов злости в монгольских языках / Е.Б. Бадмадоржиева // Litera. 2025. № 8. С. 116-126. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71628 (1,16 п. л) (дата обращения: 25.08.2025)

2. Бадмадоржиева Е. Б. Семантические особенности эмотивных глаголов со значением страха в монгольских языках / Е. Б.

Бадмадоржиева, Н. Б. Бадмацыренова // Глобальный научный потенциал. 2024. № 11-2(164). – С. 201-203. (0,35 п. л.).

3. Бадмадоржиева Е. Б. Структура функционально-семантического развития эмотивных глаголов со значением радости в монгольских языках / Е. Б. Бадмадоржиева // Глобальный научный потенциал. 2023. № 9(150). С. 144-146. (0,35 п. л.).

В сборниках научных статей, научных журналах

4. Бадмадоржиева Е. Б. Глаголы грусти в монгольских языках: функционально-семантический аспект / Е. Б. Бадмадоржиева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. Москва: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева, 2024. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2024/index.htm (0,23 п.л.) (дата обращения: 25.08.2025)

5. Бадмадоржиева Е. Б. Эмотивные глаголы со значением страха в монгольских языках: функционально-семантический аспект / Е. Б. Бадмадоржиева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – Москва: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/index_2.htm (0,23 п.л.) (дата обращения: 25.08.2025)

6. Бадмадоржиева Е. Б. Глаголы стыда в монгольских языках / Е. Б. Бадмадоржиева // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность - XVIII : Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых (Улан-Удэ, 15 мая 2025 года) – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2025. – С. 15-18. (0,28 п.л.) (дата обращения: 25.08.2025)

7. Бадмадоржиева Е. Б. Функционально-семантические особенности эмотивных глаголов со значением грусти в монгольских языках / Е. Б. Бадмадоржиева // Скородумовские чтения - 2024 : Тезисы докладов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 21 марта 2024 года. – Москва: Московский государственный

лингвистический университет, 2025. – С. 68-70. (0,27 п.л.) (дата обращения: 25.08.2025)